

ков и токузогузов. В разделе о Мавераннахре уточняются границы области по четырем сторонам света. Текст ал-Балхи дополнен также информацией о династии Саманидов. В разделе о море Хазар ал-Истахри приводит уточняющие сведения о том, что Мангышлак населен тюркским племенем, отделившимся от огузов. В целом ряде мест материал подается в собственной редакции ал-Истахри. Подвергаются некоторому сокращению отдельные предложения, опускаются отдельные фрагменты. В некоторых местах ал-Истахри помещает сведения, почерпнутые из устных рассказов. Кроме того, многочисленные поправки ал-Истахри носят терминологическую направленность, заменяются слова, уточняются понятия: крепость, а не *кухендиз*; город, а не крепость; «внешние» булгары вместо булгары и т. д. Между тем сам труд ал-Балхи, как показывает анализ, был почти полностью включен в сочинение ал-Истахри.

Авторство ал-Балхи наиболее ярко проявляется в ходе рассмотрения картой Карты мира в «*Зикр ал-масафат*», которая имеет отличия от соответствующей Карты мира ал-Истахри. Карта ал-Балхи более насыщена этнонимическими данными, значительные отличия обнаруживаются в указании мест расселения племен. Так, на карте ал-Балхи между Каспийским и Аральским морями расположены огузы; между этими морями и к северо-востоку от Каспия расположены огузы. С севера в Каспий впадает двумя рукавами река Атиль (Волга); восточное русло Атиля соответствует р. Урал. Между этими реками у ал-Балхи показаны лишь кимеки, а у ал-Истахри — кимеки и огузы. На карте ал-Балхи печенеги расположены к югу от кимеков и к северу от Аральского моря, что позволяет наметить хронологические рамки связанных с ними событий.

В первой половине IX в. огузская военно-племенная знать в союзе с карлуками и кимеками вытеснила печенегов из бассейна Сырдарьи; печенеги расселились к северу от Аральского моря. К концу IX в. печенеги покинули междуречье Урала и Волги и мигрировали на запад. Печенеги, согласно ал-Истахри, расположены по соседству с булгарами, башкирами, бургасами к западу от Итиля, что отражает историческую ситуацию второй трети X в. На карте ал-Балхи к северу от Мавераннахра показаны карлуки; к востоку от карлуков указаны чигили и токузогузы, а на западе от карлуков расселены печенеги. Расположение печенегов на западе Казахстана указывает на то, что эта информация относится к IX в. Вызывает крайний интерес упоминание чигилей: по-видимому, ал-Балхи отразил время усиления чигилей в Семиречье. На карте ал-Истахри чигили не показаны, что также указывает на хронологические отличия карт.

Итак, на основании вышеизложенного можно заключить, что хранящееся в Каире географическое сочинение «*Зикр ал-масафат ва сувар ал-акалим*» действительно принадлежит перу Абу Зайда ал-Балхи, труд которого западная арабистика полагала навсегда утраченным.

Кункова В. И. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)

Формирование основ исламской экономики при первых Аббасидах

Эпоха первых Аббасидов (813–833) вошла в историю Арабского халифата как время окончательного формирования институтов исламской экономики и применения их на практике. Особенно ярко этот процесс протекал на городских рынках. Исламская экономика строится на принципах *шариата*, источником которого являются Коран и сунна.

Правовая этика эпохи первых Аббасидов в сфере торговли представляет собой важнейший аспект исламского права, подпадающий под понятие «*муамалат*» (араб. «отношения»), который наряду с «*'ибада*» (араб. «поклонение») составляет основу жизни традиционного исламского общества. Все действия члена исламского общества характеризуются следующими категориями: 1) *халал* — дозволенное, 2) *харам* — запрещенное, 3) *фард* — обязательное, 4) *сунна* — желательное и пр. Так, согласно исламским принципам экономики под категорию *харам*, например, подпадают такие действия, как торговля запрещенными исламом товарами, участие в деятельности организаций, занимающихся производством запрещенных продуктов (например, вина, свинины и т. п.), ростовщичеством, азартными играми и обманывающих покупателей.

В связи с необходимостью контроля исполнения исламских предписаний в повседневной жизни в эпоху первых Аббасидов сформировался институт *хисбы* и был введен пост чиновника-*мухтасиба*.

Лукьянов Г. В. (НИУ ВШЭ, Москва)

Советская и российская историография об исламе и его влиянии на социально-политическое развитие государства в Ливии

События 2011 г. в Ливии, рассматриваемые современной наукой преимущественно в контексте явления, получившего название в историографии «арабская весна» или «арабское пробуждение»¹, не только обозначили начало политического транзита в этой североафриканской стране, но также привели к кризису государственности и поставили под вопрос само существование территориально-политической общности трех исторически связанных областей — Триполитании, Киренаики и Фецана. В этой связи в научно-исследовательском сообществе арабского мира и за его пределами с новой силой

¹ Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? / Отв. ред. В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012. С. 3–20, 221–239.